
УДК 159.9 159.922.736.4:316.624

**ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ**

Е.В. Мазуркевич, Л.Г. Жуковская

*Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка;*

*Республика Беларусь, г. Минск, ГУО «Средняя школа № 125 г. Минска»
ircline@mail.ru <mailto:ircline@mail.ru>, mila0860@yandex.ru*

Статья посвящена современной проблеме аддиктивного поведения подростков. В статье предоставлены результаты изучения особенностей эмоциональной сферы подростков, склонных и несклонных к химическим видам аддикции. Выявлены половые различия в склонностях к химическим аддикциям у девушек и юношей.

Основными новообразованиями в подростковом возрасте, по данным отечественной и мировой психологии [2], являются: сознательная регуляция своих поступков, умение учитывать чувства и интересы других людей и ориентироваться на них в своем поведении. Психологические задачи этого возраста выступают как задачи самоопределения в трех сферах: сексуальной, психологической (интеллектуальной, личностной, эмоциональной) и социальной.

Осознание своего физического несовершенства, с одной стороны, и страх перед предстоящими изменениями с другой, на фоне резких скачков гормонального фона приводят к эмоциональной неуравновешенности и колебаниям в самооценке. Рост самосознания приводит

к тому, что подросток иногда очень придирчиво оценивает свою не только внешность, но и душевные свойства и волевые качества. Подросток весьма чутко относится к тому, как взрослые оценивают его знания, умения, навыки и способности. Малейшая критика его внешности со стороны может вызвать аффективный взрыв или, напротив, заставит замкнуться в себе. Резкие изменения настроения, причину которых подросток далеко не всегда может объяснить, и, тем более, контролировать, требуют от окружающих его взрослых терпения и деликатности.

Основные проблемы этого возраста связаны с поиском путей удовлетворения основных потребностей детей этого возраста: физиологической потребности, запускающей физическую и социальную активность подростков; потребности в безопасности, которую подростки находят в принадлежности к группе; потребности в независимости и эмансипации от семьи; потребности в привязанности; потребности в успехе, в проверке своих возможностей: потребности в самореализации и развитии собственного «Я» [4, с. 324].

Эмоциональный дистресс может развиваться у любого индивида в лично значимых ситуациях, но у аддиктивной личности он имеет некоторые особенности. А именно, при развитии зависимости она сама начинает вызывать сильнейшее психоэмоциональное напряжение в момент абстиненции или в период ее ожидания. Незрелая личность с наличием тревоги как личностной черты не выдерживает ситуации непредсказуемости и непостоянства. Новые ситуации, новые люди предполагают динамическое общение, гибкое поведение, что с трудом переносится личностью с повышенным уровнем тревоги. В поисках стабильности и предсказуемости незрелая личность прибегает к суррогату межличностного взаимодействия – к различным видам аддиктивного поведения, где гарантируется получение желаемого эмоционального состояния.

Причиной формирования деформаций личности в эмоциональной сфере подростков являются внешние и внутренние факторы, такие как эмоциональная неустойчивость, излишняя ранимость, незащищенность, склонность к немотивированному страху, тревоге, внутренним противоречиям, неспособность к перенесению психического напряжения – вследствие отсутствия резервов психологической активности, или

вследствие недостаточной способности психики к перестройке, стремление тем или иным путем избежать трудностей, реакции ухода от трудностей вместо реакции преодоления - все это объективно предрасполагает к формированию аддиктивного поведения у подростков.

Чаще встречаются внутренние причины аддиктивного поведения подростков, такие как переживание стойких неудач в школе и конфликты с родителями, учителями, сверстниками, чувство одиночества, утрата смысла жизни, полная невостребованность в будущем и личная несостоятельность во всех видах деятельности. Особенную значимость приобретают личностные дефициты на всех уровнях психической деятельности индивида, предрасполагающие к формированию зависимого поведения. В качестве внутренних факторов выступают индивидуальные психологические качества личности. Аддиктивное поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, так как ее развитие в структуре личности влечет такие последствия, как утрата работоспособности, конфликт с окружающими, совершение преступлений, девиантное и деликventное поведение подростка.

Таким образом, можно заключить, что формирование паттернов зависимого поведения является симптомом выражения более общего личностного неблагополучия. Наличие психологической готовности подростка к употреблению психоактивных веществ формируется постепенно, и реализуется при наличии в его жизни соответствующей ситуации. При всей неожиданности, видимой импульсивности такого поведения молодого человека его зависимость является логическим завершением предшествующего развития.

Цель нашего исследования – определить и изучить эмоциональную сферу подростков со склонностью к химическим видам аддикций. Эмпирическое исследование проходило на базе ГУО «Средняя школа №126 г. Минска», ГУО «Средняя школа №126 г. Минска», ГУО «Средняя школа №55 г. Минска» (9-10 классы). Выборку респондентов составили подростки старших классов. *Возраст респондентов*: 15–16 лет – старший подростковый возраст, согласно периодизации Д.Б. Эльконина. Гендерная характеристика выборки представлена следующим образом: 33 юношей и 37 – девушек.

На первоначальном этапе исследования мы изучали наличие склонности к химической зависимости у подростков представленной

выборки. По результат исследования выяснилось, что у 14 % респондентов из нашей выборки, данный аспект проявляется в личностных тенденциях и деформациях личностной сферы у данной категории респондентов. Обозначенный показатель не велик, однако, такие учащиеся нуждаются в качественной коррекционно-психологической помощи со стороны специалистов. Также, из результатов видно, что средняя склонность выявлена у 14 % респондентов и близок к высокой – у 8 % респондентов. Все перечисленные показатели в нашем исследовании составят группу А в рамках дальнейшей диагностической работы. У 64 % подростков, по результатам диагностики, не были обнаружены тенденции к химической зависимости, что свидетельствует, на наш взгляд, об их эмоциональном благополучии, данный факт обуславливает необходимость более глубокого изучения представленной подвыборки (Группа Б).

Также, нами был произведен гендерный анализ полученных показателей. Согласно полученным данным обозначенного диагностического инструментария, установлено, что у 2 % подростков-юношей был выявлен высокий риск употребления психоактивных веществ; выраженный риск склонностей к химическим видам аддикции определен у 14 % респондентов группы; умеренный риск установлен у 33 % испытуемых, отсутствует риск у 51 % мальчиков-подростков. У 3% девушек выявлен высокий риск употребления психоактивных веществ (склонность к химической аддикции); выраженный риск был обнаружен у 24 % респондентов; умеренный риск склонности к аддикции был установлен у 36 % девушек-подростков; отсутствует риск склонностей у 37 % девушек-подростков.

Из полученных результатов мы можем сделать вывод, что риск склонности к химической аддикции статистически значим в группе девушек. Мы можем предположить, что данный аспект связан с тем, что девушки-подростки отличаются психологическими и физиологическими особенностями на данном этапе развития, а также более эмоциональны, поэтому психологическая зависимость у них формируется быстрее, чем у мальчиков-подростков.

На этом же этапе для проверки данных мы использовали диагностику «Склонность к зависимому поведению», разработанную В.Д. Менделевичем. Показатели по шкале общая склонность к зави-

симостям у подростков «группы риска» показало, что 43% подростков из «группы риска» имеют признаки повышенной склонности к общим видам аддикции, 33 % респондентов обнаружили признаки тенденции к химической зависимости, у 22 % подростков выборки обнаружены признаки высокой вероятности и у 2% признаки отсутствуют вовсе. Что свидетельствует о том, что с данной группой подростков нужно проводить профилактическую работу со стороны педагогов и других специалистов.

Показатели по шкале «Общая склонность к зависимостям» у группы «нормированных подростков» (группа Б): 34 % «нормированных подростков» имеют признаки повышенной склонности к аддикции, 32 % подростков этой группы имеют признаки тенденции к зависимости, 13 % респондентов этой группы показали признаки высокой склонности, у 21 % подростков признаки отсутствуют вовсе.

Показатели по шкале «Склонность к алкогольной зависимости» у подростков «группы риска»: 27 % подростков из «группы риска» (группа А) имеют признаки повышенной склонности к аддикции; 33 % - признаки тенденции к зависимости; 15 % подростков имеют признаки высокой вероятности; у 25 % подростков признаки отсутствуют.

Показатели по шкале «Склонность к алкогольной зависимости» у подростков, без признаков отклоняющегося поведения: 30 % подростков (группа Б) имеют признаки повышенной склонности к аддикции; 38 % респондентов имеют признаки тенденции к зависимости; 23 % подростков данной группы имеют признаки высокой вероятности к аддикции; у 9 % подростков признаки склонности к алкогольной зависимости отсутствуют.

Показатели по шкале «Склонность к наркозависимости» у подростков «группы риска» (группа А): 38 % подростков «группы риска» (группа А) имеют признаки повышенной склонности к данному виду аддикции; 45 % признаки тенденции к зависимости; 13 % подростков данной группы имеют признаки высокой вероятности к аддикции; и, всего лишь, у 4 % подростков признаки склонности к наркозависимости отсутствуют.

Показатели по шкале «Склонность к наркозависимости» у подростков, без признаков отклоняющегося поведения: 19 % «нормиро-

ванных подростков» (группа Б) имеют признаки повышенной склонности к данному виду аддикции; 28 % – признаки тенденции к зависимости; 1 % подростков данной группы имеет признаки высокой вероятности к аддикции; у 52 % подростков признаки склонности к наркозависимости отсутствуют.

На втором этапе исследования, мы также осуществляли дифференцированный анализ полученных результатов. С этой целью мы использовали методику «Фрайбургского личностного опросника, (форма FPI-B)» [3], чтобы определить особенности в эмоциональной сфере у подростков со склонностью к химическим видам аддикции (группа А).

Для оценки чистоты полученных экспериментальных данных аддиктивных подростков, они были соотнесены с соответствующими показателями у нормированных подростков, не склонных к химической аддикции.

По результатам проведенного исследования у подростков со склонностью к аддикции (группы А) по шкалам «невротичность» (0,216 – 0,047), «спонтанная агрессивность» (0,806 – 0,994), «депрессивность» (1,396 – 0,883), «раздражительность» (1,192 – 0,362), «реактивная агрессивность» (1,693 – 1,039), «застенчивость» (0,498 – 0,156) статистически значимо превышают аналогичные показатели подростков без склонностей к аддиктивному поведению.

На наш взгляд, высокие значения подростков группы, предрасположенных к формированию химической аддикции, говорят об эмоциональной неустойчивости испытуемых, повышенной возбудимости, быстрой истощаемости, влечении к аффективным переживаниям при отсутствии самоконтроля, что проявляется в поведении как раскованность, свобода от социальных ограничений, нонконформизм. Так же можно сказать, что у них выявлены высокие значения показателей по шкалам «депрессивности» и «раздражительности», что указывает на часто сниженный эмоциональный фон настроения, наличие тревожности, скованности, неуверенности. При этом показатели реактивной агрессивности демонстрируют желание этих подростков доминировать в группе сверстников, что можно также расценивать как стремление к повышению своего статуса в группе. Можно предположить, что склонность к интровер-

сии, затруднения в социальных контактах не позволяют данным подросткам занять то положение в группе, которого, по их мнению, они заслуживают.

Таким образом, по результатам проведенного исследования эмпирически определено, что дисфункциональная структура эмоциональной сферы подростка выступает как фактор, способствующий формированию зависимого поведения, и может служить диагностическим параметром при выявлении подростков группы риска. С нашей точки зрения, подростки, в эмоциональной сфере которых присутствуют такие нарушения, как эмоциональная незрелость, лабильность, высокая импульсивность в сочетании с низким самоконтролем, склонность к проявлениям депрессии, тревожности, резким сменам настроения – заслуживают особого внимания педагогов и психологов. Следует отметить, что, в определенной степени, эти особенности присущи подростковому возрасту в целом, и, значит, могут изменяться и корректироваться по мере взросления.

Список использованной литературы

1. Мазуркевич, Е.В. Особенности эмоциональной сферы подростков со склонностью к химическим видам аддикции / Е.В. Мазуркевич // Студенческая наука – инновационный потенциал будущего : статьи Международного форума студ. науки, г. Минск, 15-25 апреля 2019 г. / БГПУ им. М. Танка; редкол. А.В. Торхова: –Минск : БГПУ, 2019. – 372 с.
2. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения : учеб. пособие / В.Д. Менделевич. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.
3. Мясищев, В.Н. Психология отношений : избр. психол. тр. / В.Н. Мясищев ; Акад. пед. и социал. наук, Моск. психолого-социал. ин-т ; сост. В.А. Журавель ; под ред. А.А. Бодалева. – М. : МОДЭК, 1998. – 362, [1] с.
4. Неймарк, М.С. Направленность личности и аффект неадекватности у подростков / М.С. Неймарк // Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благонадежиной. – М., 1972. – С. 112-146.